

Муниципальное учреждение культуры
“Централизованная библиотечная система”
Канавинского района

Библиотека им. А.С. Грибоедова

А.Т. Твардовский

и его

“энциклопедия войны”

Персональное
библиографическое
пособие

0
Нижний Новгород, 2005

*Солдаты мы.
И это наша слава,
Погибших и вернувшихся назад,
Мы сами рассказать должны по
праву
О нашем поколении солдат.*

/Н. Старшинов/

Все дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны. Шесть десятилетий прошло с тех памятных в истории человечества дней, когда смолкли последние выстрелы.

Каждая из больших войн, которые знала история, оставляла заметный след в искусстве. Потрясение, которое пережил народ, отразилось на творчестве многих писателей.

Крупнейшим поэтическим произведением о Великой Отечественной войне является поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Она стала знаменитым явлением литературной жизни страны и вызвала огромный отклик в народе. Такая поэма могла родиться в сердце поэта только на войне, участником которой был автор.

С того трагического и героического времени прошло уже много лет, но «Василия Теркина» читают все с тем же интересом, потому что в этом произведении нашел отражение великий подвиг нашего народа, победившего германский фашизм.

Мы все со школьных лет помним строки: «Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...» А потом, чаще уже в зрелом возрасте открываем глубинную мудрость знаменитого шестистишия Твардовского:

Я знаю. Никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но все же, все же, все же...

2005-й год ознаменован 60-летием Победы в Великой Отечественной войне. Свой 60-й юбилей отмечает и поэма «Василий Теркин». А самому автору 21 июня 2005 года исполнилось бы 95 лет.

Этим важным в истории страны и литературы событиям мы посвящаем наше пособие **«А.Т. Твардовский и его «энциклопедия войны»**.

Предлагаемый материал предназначен для учащихся средних и старших классов. Пособие состоит из двух частей. Первая часть познакомит читателя с краткой биографией поэта, с историей создания поэмы «Василий Теркин». Вторая, библиографическая, представляет собой список книг и статей из периодических изданий. Книги и статьи из книг перечислены в алфавите авторов и заглавий, статьи из периодических изданий – в обратной хронологии. При составлении пособия был использован справочно-поисковый аппарат библиотеки им. А.С. Грибоедова.

Александр Трифонович Твардовский родился 21 июня 1910 года в деревне Загорье Смоленской губернии в семье кузнеца, человека грамотного и даже начитанного. Первое знакомство с Пушкиным, Гоголем, Лермонтовым, Некрасовым состоялось дома, когда зимними вечерами читались эти книги вслух. Твардовский рано начал писать стихи. В 14 лет будущий поэт начал посылать небольшие заметки в смоленские газеты, некоторые из них были напечатаны. Тогда он отважился послать и стихи. Михаил Исаковский, работавший в редакции газеты «Рабочий путь», принял юного поэта, помог ему не только напечататься, но и сформироваться как поэту.

После окончания сельской школы молодой поэт приехал в Смоленск, но не мог устроиться не только на учебу, но и на работу, так как у него не было никакой специальности. Пришлось существовать «на грошовый литературный заработок и обивать пороги редакций». Когда в московском журнале «Октябрь» Светлов напечатал стихи Твардовского, тот приехал в Москву, но устроиться в городе так и не смог.

Зимой 1930 г. он вернулся в Смоленск, где провел шесть лет. В это время он поступил в педагогический институт, но с третьего курса ушел и доучивался уже в Московском институте истории, философии и литературы (МИФЛИ), куда поступил осенью 1936 г.

Произведения Твардовского печатались в 1931-1933 гг., но сам он считал, что только с поэмы о коллективизации «Страна Муравия» (1936 г.) он начался как литератор.

Окончив в 1939 г. институт, поэт был призван в ряды Красной Армии и участвовал в освобождении Западной Белоруссии. С началом войны с Финляндией, уже в офицерском звании, был в должности спецкорреспондента военной газеты.

Во время Великой Отечественной войны поэт работал во фронтовой печати. Именно на фронтах у него родилась знаменитая «Книга про бойца». Поэма «Василий Теркин» (1941-1945 гг.) – яркое воплощение русского характера и общенародного патриотического чувства. По признанию Твардовского, «Теркин» был... моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». Почти одновременно с «Теркиным» и стихами «Фронтовой хроники» поэт начал поэму «Дом у дороги» (1946 г.)

В 1950-1960 гг. была написана поэма «За далью - даль», в 1962 г. – поэма «Василий Теркин на том свете» и 1967-1969 гг. – поэма «По праву памяти».

А между этими этическими вещами выходят сборники лирики, двухтомник, четырехтомник избранных произведений. Твардовского награждают государственными премиями. Глава государства Н.С. Хрущев называл его не иначе, как «наш Некрасов».

Твардовский проявил себя и как глубокий, проницательный критик. Вышли в свет его книги «Статьи и заметки о литературе» (1961), «Поэзия Михаила Исаковского» (1969), статьи о творчестве С. Маршака, И. Бунина (1965).

Многие годы Твардовский был главным редактором журнала «Новый мир», мужественно отстаивал право на публикацию каждого талантливое произведения, попавшего в редакцию.

Были опубликованы первые произведения молодых тогда В. Белова, Ф. Абрамова, В. Шукшина, Ю. Казакова, Б. Можяева, Ю. Трифонова, Ч. Айтматова, П. Залыгина, «Один день Ивана Денисова» А. Солженицына.

Редакторство в «Новом мире» - это целая эпоха со множеством событий, коллизий и даже трагедий. Много было борьбы, порой Твардовский спорил с «линией партии», порой ей уступал, порой сам уступал своим личным слабостям. С концом хрущевской оттепели «Новый мир» все чаще подвергался цензурным придирам и нападкам официозной прессы. В феврале 1970 г. условия работы сделались невыносимыми, и А. Т. Твардовский был вынужден уйти из журнала.

А.Т. Твардовский награжден тремя Орденами Ленина и другими наградами.

18 декабря 1971 года А. Твардовский скончался после тяжелой болезни.

* * *

Когда-то Томас Манн писал: «Кто такой писатель? Тот, чья жизнь символ». Безусловно, жизнь Твардовского символ, потому что его жизнь и творчество касается многих и многих русских людей XX века. И не только русских.

Его «Энциклопедия войны» «Василий Теркин» теперь на века неразрывно связана с подвигом нашего народа в Великой Отечественной войне. Язык этой поэмы настолько живой, народный, органичный, что многие строки ее стали народными присловьями, тканью народной речи.

А как все начиналось?... Какова история создания поэмы?

Историю замысла и создания «Книги про бойца» Твардовский сам рассказал в своем «Ответе читателям» - «Как был написан «Василий Теркин» и опубликован в «Новом мире» № 11 за 1951 г.

«Василий Теркин» был задуман более чем за год до начала войны. Но война внесла свои коррективы. И только в середине 1942 г. Твардовский вернулся к оставленной работе.

Некоторые стихи, которые потом вошли в поэму, были созданы и даже напечатаны задолго до того, как произведение сложилось в его окончательном виде.

Так 11 декабря 1939 г. в газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» появилось стихотворение Твардовского «На привале», развитое в последствии в одноименную главу «Василия Теркина». Стихотворение «Танк» (1940), и некоторые другие также использовались позже в тексте произведения.

Целая глава «Гармонь» - была написана за год до Великой Отечественной войны и напечатана (в сокращенной редакции) в газете «Красная звезда» (1940), в сборнике А. Твардовского «Фронтовые стихи», «Из фронтовых стихов» (1941), «Смоленщина» (1943). Как отдельное стихотворение, помеченное 1940 г. («Вот беда, во всей колонне...»). Позже, во время финской кампании, была написана и глава «Переправа».

Таким образом, поначалу Теркин был героем финской войны 1939-1940 гг.

Но еще до того, как у поэта возникла мысль о создании большого эпического произведения о советском солдате Василии Теркине, герой, носящий эту фамилию, имел свою предысторию, которую можно отнести к финской компании. В газете «На страже Родины» стали появляться картинки художников В. Брискина и В. Фомичева со стихотворными подписями к ним нескольких фронтовых поэтов, среди которых был и А. Твардовский, собственно и открывший тот цикл своим стихотворением «Василий Теркин».

Вася Теркин? Кто такой?
Скажем откровенно:
Человек он сам собой
Необыкновенный.

При фамилии такой
Вовсе неказистой,
Слава громкая – герой –
С ним сроднилась быстро.

И еще добавим тут,
Если бы спросили;
Почему его зовут
Вася – не Василий!

Потому, что дорог всем,
Потому, что люди
Ладят с Васей как ни с кем
Потому, что любят.

Богатырь, сажень в плечах,
Ладно сшитый малый.
По натуре весельчак,
Человек бывалый.

Хоть в бою, хоть где невесть, -
Но уж это точно:
Перво-наперво поесть
Вася должен прочно.

Но зато не бережет
Богатырской силы
И врагов на штык берет,
Как снопы на вилы.

И при этом, как ни строг

С виду Вася Теркин, -
Жить без шутки б он не мог
Да без поговорки...

Поэт Цезарь Солодарь вспоминал, как на редакционной летучке сотрудников газеты «На страже Родины» в декабре 1939 г. решено было создать серию смешных рисунков о боевых похождениях смекалистого и хитроумного бойца. Поэт говорил, что «нужен традиционный русский лубок, пусть подвиги Васи удивят своей необычностью, лишь бы было скучно. Пусть читатель внимательно рассматривает рисунок, считал он, но подпись должна быть прочитана быстро, с ходу». По этому пути и пошли составители иллюстрированных фельетонов о похождениях Васи.

Лубочный герой этих веселых картинок Вася Теркин – медведеподобный великан, с тяжелым квадратным подбородком, совершал множество необыкновенных, фантастических «подвигов». Помещенные под рисунками стихи преследовали развлекательные цели. А.Т. Твардовский не сочинял подписей к рисункам, но охотно выступал в роли редактора. «В своих письмах, - продолжал воспоминания Ц. Солодарь, - читатели, обращаясь в газету, просили более обстоятельно рассказать о Васе Теркине, причем не только подписями под рисунками, а настоящими стихами о Васе Теркине». Приняв предложение руководителя писательской группы И.С. Тахонова написать стихотворение, А. Твардовский пишет зачин «Вася Теркин? Кто такой?».

Поскольку работа была коллективной и Твардовский не являлся ее инициатором, имя героя предложил кто-то из его товарищей, - который, возможно, знал или слышал о романе писателя П.Д. Боборыкина (1836-1921) «Василий Теркин», вышедшем из печати в 1892 г. Но вполне допустимо, что сотрудники редакции могли и не знать этого.

Возможна и другая версия: в рассказе М. Шагинян «Агитвагон» (1923) уездный куплетист, выступающий в произведении в роли рассказчика, вспоминает свою «особую песню» «Васька»:

Васька Тертый говорит:
- Что такое колорит?
Это, брат, такое дело:
Слева красно, справа бело.
У Деникина черно,
А у Махно зелено.
Отвечай Васька Тертый:
- Очевидный мелишь вздор ты.
Колорит, брат, - в спирта литре
Слить все краски на палитре...

Именно этот рассказ гораздо скорее, чем роман Боборыкина, мог запомниться кому-нибудь из первоначального авторского коллектива и повлиять на выбор имени героя.

Новые подробности о том, как искали имя для Теркина финской поры, сообщил Д.Т. Хренков, работавший в ту пору в газете «На страже Родины»: псевдоним «Вася Теркин» ввел в газету ее редактор, полковой комиссар Д. Березин 18 декабря 1939 года, поставив эту подпись под материалом сотрудника редакции Жоры Кофмана. Вскоре художники В. Брискин и В. Фомичев создали «портрет» Васи Теркина, и 31 декабря в газете появилась «Хроника», в которой сообщалось: «Специальный корреспондент» нашего отдела «Прямой наводкой» Вася Теркин, пребывающий на передовых позициях, готовит интересный материал, который будет печататься в ближайшее время».

5 января 1940 года за подписью Твардовского появился в газете первый стихотворный фельетон под заглавием «Вася Теркин».

Таким образом, Твардовский включился в уже начатую коллективную работу, когда имя героя уже было найдено и установлено.

Этот условный, «необыкновенный» персонаж – «Вася Теркин» продолжал жить на страницах газеты «На страже Родины» и во время Великой Отечественной войны, но уже без участия Твардовского.

Вася Теркин финской компании 1939-1940 гг. остался только однофамильцем и тезкой героя книги Твардовского, причем даже и эта фамилия («Теркин») в поэме переосмыслена. Ничего не осталось и от его гротескно-богатырского телосложения: он из «необыкновенного» сделался «обыкновенным». Затем детальную разработку получили все стороны его замечательного характера.

Имя же героя, хоть оно и досталось ему в «наследство» от «Теркина» 1940 г., было особенно дорого Твардовскому. Прадеда поэта звали Василием. В честь его был назван младший брат А. Твардовского, судьба которого сложилась трагически: шестнадцати лет он добровольцем ушел на фронт Великой Отечественной войны, стал летчиком, встретил победу будучи лейтенантом ВВС, однако от полученных на фронте ранений скончался в 1954 году.

Еще в довоенное время указал Твардовский и одного из реальных прототипов Василия Теркина. «Это шофер, который без его и поэта Михаила Голодного из Феодосии в Коктебель 1 сентября 1939 г. «Это тот герой, которого как раз недостает в нашей литературе, - весельчак и балагур, остряк в любую минуту жизни».

Впоследствии фронтовые дороги несомненно сталкивали поэта со многими другими потенциальными прототипами Теркина.

С апреля 1940 года замысел произведения непрестанно вынашивался. «При удаче, это будет ценнейший подарок армии, это будет ее любимец, нарицательное имя», - говорил Твардовский».

С начала 1941 года работа над «Теркиным» стала уже главным делом Твардовского, но продвигалась медленно и с большим напряжением. Лишь с началом большой войны, Великой Отечественной, определился новый вариант замысла. Изменился весь характер поэмы, все ее содержание, ее философия, ее герой, жанр, сюжет. Изменился характер поэтического повествования о войне – Родина и народ, народ на войне стали главными темами. До Великой Отечественной войны поэма о Теркине, какой мы ее знаем, и не могла быть создана.

В начале войны Твардовский был прикомандирован к армейской газете «Красная Армия», где создал и опубликовал много новых стихотворений и репортажей. Но

весь этот материал не мог быть материалом серьезной литературы, и это тяготило Твардовского. «Литература оказалась значительно меньше, мельче войны», - размышлял он. Желание работать всерьез, не довольствуясь «легкой газетчиной», не покидало поэта. В записную книжку заносились фронтовые впечатления, описания боевых эпизодов, использованные потом в «Книге про бойца».

Возрождение замысла и возобновление работы над «Теркиным» относится к середине 1942 года. Твардовский находился в это время на Западном фронте.

О том, как в походной, фронтовой обстановке писалась эта поэма, сказано в самом ее тексте:

...украдкой

На войне под кровлей шаткой,
По дорогам, где пришлось,
Без отлучки от колес,
В дождь, укрывшись плащ-палаткой,
Иль зубами сняв перчатку
На ветру, в лютой мороз,
Заносил в свою тетрадку
Строки, жившие взброс.

Уже 12 декабря 1942 года в «Красноармейской правде» вышла в свет вторая часть «Книги про бойца». Вторая часть книги была посвящена Смоленщине. В заключительной третьей части предполагалось рассказать о наступлении наших войск.

Твардовский менял план второй части несколько раз. Он подвергся значительным сокращениям. Это объясняется отказом автора сделать местом действия немецкие тылы на Смоленщине. Сам Твардовский обосновывал это изменение в статье «Как был написан Василий Теркин» как преодоление соблазна «сюжетности»: «...Я увидел, что это сводит книгу к какой-то частной истории, мельчит ее, лишает ее той фронтовой «всеобщности» содержания, которая уже наметилась и уже делала имя Теркина нарицательным в отношении живых бойцов такого типа».

После публикации второй части, в развитии поэмы наступила более чем полугодовая пауза, и в это же время о поэме заговорили почти во всех уголках страны. В 1943-1945 гг. отдельными книгами влило еще пять изданий поэмы – в Москве, Смоленске, Чкалове, Магадане.

«Книга про бойца» пользовалась уже шумным успехом. Широчайшая популярность Теркина послужила стимулом для продолжения книги.

В феврале 1944 года началась работа над третьей, заключительной частью произведения. 23 мая 1944 года она была напечатана в «Красноармейской правде». Редакция предварила ее специальной передовой статьей. Это был прецедент. Никогда еще газета не откликнулась на публикуемое литературное произведение специальной передовой статьей. Насколько нужен, насколько важен был литературный герой – Василий Теркин для солдат, для народа. Он стал для всех

живым и подлинным человеком, у которого учатся, слова которого повторяют, которому хотят подражать.

Третья часть поэмы рассказывает о новом этапе войны, когда завершается освобождение родной земли, когда

...от Подмосковья
И от Волжского верховья –
До Днепра и Заднепровья
Вдоль на Запад сторона –
Прежде отданная с кровью,
Кровно вновь возвращена.

Заключительная искрометная глава «От автора» («Светит месяц, ночь ясна...»), как это видно из самого ее содержания, писалась уже после окончания войны и отразила всеобщий подъем и беспримерный духовный взлет этого великого времени. Но, позже, по словам А.И. Кондратовича, на основании его разговора с А. Твардовским, выяснилось, что заключительная глава, «От автора» была написана им в день Победы, 9 мая.

Первая публикация этой завершающей произведение главы, состоялась в «Литературной газете» (23 июня 1945 г. № 27), а через неделю, 30 июня, - в газете «Красноармейская правда». Герой Твардовского, сообщала эта газета, «дошел с войсками фронта до Кенигсберга и Пиллау. Можно смело сказать, что Василий Теркин стал, любимым литературным героем бойцов».

Таким образом, в поэме «Василий Теркин» ярко выражено трехчастное строение, которое отвечает трем естественным этапам истории самой войны: первая часть (события до конца 1942 года); вторая – (октябрь 1942 - май 1943 г.) – главный переломный этап войны, начало общего контрнаступления; третий (февраль 1944 – май 1945 г.) – завершающее наступление, победа.

В мае 1945 года А. Твардовский демобилизовался и навсегда покинул фронтовую газету.

После Победы людям долго не хотелось расставаться с Теркиным. Во многих письмах к автору были просьбы и советы продолжить рассказ о любимом герое. Твардовский в своем «Ответе читателям «Василия Теркина» (1951 г.), терпеливо объяснял, что не считает возможным «эксплуатировать» сложившийся образ и «увеличивать количество строк под старым заглавием, не ища нового качества». Однако всего через три года он вновь вернулся к оставленному герою в поэме «Теркин на том свете».

«Тот свет», куда попадает Теркин, - это сатирически изображенный режим сталинской поры, с его мертвенным равнодушием к людям, подозрительностью, бумажной волокитой и показухой вместо реального дела. Для «рядового» человека жить в этом мире – форменное хождение по мукам. Поэт с болью видел, что победа, добытая Теркиным, не принесла ни им, ни всему народу заслуженного, выстраданного счастья.

Поэма же А. Твардовского «Василий Теркин» исторична, но историзм ее особенный, и заключается он в глубоком, правдивом, исторически конкретном

изображении героического народного духа, национального самосознания. Поэт в «Василии Теркине» действительно «захватил все», всю войну, но не в смысле полноты описания конкретных исторических событий, а в смысле, говоря словами самого Твардовского, «фронтной всеобщности содержания».

Книга Твардовского, при всей кажущейся простоте, - произведение высокой смысловой емкости. Как всякое значительное явление искусства, оно правдиво отражает действительность и заставляет читателя вновь и вновь возвращаться к его герою, размышлять о войне, о жизни.

Помимо главного героя, Теркина, книга «населена» множеством эпизодических лиц: офицеры, солдаты, генерал, русская старуха. Почти все они безымянны, но именно эта безымянность и образует единый образ – образ советского народа.

Принципу кажущейся объединенности следует автор при изображении многих событий, вроде «боя в болоте» за мало кому известный, населенный пункт Борки», который не будет забыт, когда наступит час подводить войне общие итоги, так как все эти малые земли и составляют Родину.

Поэма органически срослась со своим временем – Великой Отечественной войной; бессмертный подвиг советского народа сделал и поэму Твардовского бессмертной.

Когда создавалась глава «В наступлении» (в апреле – мае 1943 г.), окончание войны, а тем более время после победных юбилеев представлялось нам в очень далеком будущем, но поэт уже смотрел в это будущее:

И солдат мой поседелый,
Коль останется живой,
Вспомнит: то-то было дело,
Как сражались под Москвой...

И с печалью горделивой
Он начнет в кругу внучат
Свой рассказ неторопливый
Если слушать захотят...

Трудно знать. Со стариками
Не всегда мы так добры.
Так посмотрим.

А покамест
Далеко до той поры.

Верой в победу, бодростью и оптимизмом буквально светятся даже те главы, которые были созданы и напечатаны в самый разгар войны, в тяжелые 1942 и 1943 годы. Эта вера помогла бойцам преодолеть чувство страха. Об этом свидетельствуют многие письма бойцов автору поэмы. «Поэма Твардовского, - пишет, в частности, сержант Вавилов, - учит забыть о смерти, выбросить ее из головы».

Твардовский не приукрашивает события военного лихолетья. Война показана им как невероятно трудное и смертельно опасное дело. «На войне как на войне». Показательно, что наиболее сильные главы поэмы это главы трагического звучания – «Переправа», «Бой в болоте», «Про солдата-сироту»...

«Василия Теркина» некоторые считают «смешной» книгой, и, правда, она вся полна веселой бодрости, но сколько там боли за поруганную русскую землю, сколько веры в свой народ, в его силу и победу, - отмечает К. Ваншенкин. И сколько гибнет людей, «наших стриженных солдат». Тем и силен Теркин, что он не тот богатырь, который «русской ложкой деревянной восемь фрицев уложил», а простой солдат, идущий сквозь немыслимую войну и сохраняющий веселость, бодрость и присутствие духа».

Сознание справедливости этой священной войны проникло в плоть и кровь, в сознание и подсознание автора поэмы. Сказать о погибших воинах:

Спят бойцы.
Свое сказали
И уже навек правы, -

значит выразить философию войны; философию современной нам истории.

Так же понимает войну и герой: для него она – не за славу, не за ордена и медали.

Мне не надо, братцы, ордена
Мне слава не нужна,
А нужна, больна мне родина,
Родная сторона!

Показателен и постоянный мотив поэмы, почти рефрен, проходящий через все произведение:

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Произведение Твардовского глубоко нравственно и обладает огромной воспитательной, мобилизующей силой. Основа этой нравственности в правдивом изображении патриотической схватки трудового народа с бесчеловечным фашизмом за освобождение родины.

Стало принято в литературе о Твардовском называть «Книгу про бойца» энциклопедией военной действительности эпохи Великой Отечественной войны. Поэма может служить одним из источников воссоздания фронтовой атмосферы 1941-1945 гг.

С самого начала, с первых стихов автор вводит нас в быт, в будни войны:

На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода.
Лучше нет простой, природной –
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки какой угодно,
Из ручья, из-подо льда, -
Лучше нет воды холодной...

Война показана не с птичьего полета, а какой она предстает обыкновенному ее труженику – рядовому солдату – пехотинцу.

Твардовский - мастер фронтового пейзажа:

На могилы, рвы, канавы, -
На поля, холмы дырявой,
Изувеченной земли,
На болотный лес корявый,
На кусты – снега легли.

Поражает наблюдательность автора, мастерство передачи деталей фронтового быта.

Эта «энциклопедия» тем более достоверна и ценна, что она документальна, так как написана самим очевидцем, участником событий, буквально «с натуры», в боевой, походной обстановке.

Публикация новых глав началась в трудное время войны – после тяжелого летнего отступления наших войск к Волге и Северному Кавказу в 1942 г. Произведение шло рядом с событиями и автор – с героем, и, создавая первые главы, поэт мог только догадываться о том, как повернутся события в дальнейшем. Поэма Твардовского оказалась настолько оперативной, что обогнала даже себя и собственную славу. Невозможно припомнить в мировой литературе что-либо подобное. Твардовский шел по горячим боевым следам и закончил свою поэму с окончанием войны.

Разговор о войне идет откровенный, серьезный. Показана и ее святая справедливость, героика и трагизм.

Срывающиеся переправы, неудачи в бою, тоскливое чувство незащитности под минометным огнем в условиях топкого болота, состояние внезапно осознанного полного одиночества солдата, узнавшего о гибели всех его родных и близких...

Немногие произведения о войне с такой убедительностью и силой передают всю моральную и физическую тяжесть военной страды.

Тема постоянной опасности и смерти на фронте возникает в поэме неоднократно:

Кому память, кому слава,
Кому темная вода, -
На приметы, ни следа.

Эти слова глубоко потрясают своей беспощадной, жуткой правдивостью. Показаны героическая и трагическая стороны войны:

Люди теплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно...

Или тревога солдат о товарищах, выполнивших опасное задание и, возможно, уже погибших: им еще выписывается продпаек, письма, написанные ими при жизни, еще идут к ним домой с жутким, механическим безразличием к их судьбе.

Смерть на войне показана как дело обыкновенное и даже весьма вероятное:

А убьют, так тело мертвое
Твое – с другими в ряд
Той шинелью потертою
Укроют – спи, солдат.

Не забудется читателям и глава о смерти и о совсем, кажется, обойденной литературой невеселой работе фронтовой похоронной команды.

Правдиво передает поэт всю незащищенность человека от смертельной опасности:

И какой ты вдруг покорный
На груди лежишь земной,
Заслонять от смерти черной
Только собственной спиной:

В поэме Твардовского нет ничего показного, внешне эффектного, декоративно-плакатного. И в то же время все основывается на высочайшей патриотической идее.

Черты патриотизма проявляются и в Теркине, ибо его агитация осуществляется не по обязанности, а по душевной щедрости, личной склонности и внутренней

убежденности. Потому она по-особому убедительна, конкретна, действенна.

Патриотическая идея в «Книге про бойца» передается не фразой и лозунгом, а психологически мотивированным изображением всего поведения и мироощущения героев, неоднократно возникающим лирически взволнованным обращением к родине:

А всего милей до дому,
До тебя дойти живому,
Заявиться в те края:
- Здравствуй, родина моя!

Воин твой, слуга народа,
С частью может доложить:
Воевал четыре года,
Воротился из похода
И теперь желает жить.

Он исполнил долг во славу
Боевых твоих знамен.
Кто еще имеет право
Так любить тебя, как он!

Если же употребляются действительно «высокие» слова, то они натуральны, уместны и свиты в своем контексте. Поэма Твардовского отличается высоким лиризмом, который убеждает и покоряет читателей и слушателей своей действительно высокой правдой.

Кстати о лиризме: есть в «Книге про героя», кроме героя – протагониста – Теркина, еще и второй герой, проходящий через все произведение – сам автор. Это, конечно, не обязательно лично Твардовский, а художественно-обобщенный образ автора-повествователя, характер которого вырисовывается из произведения; некоторые биографические сведения совпадают с реальной биографией А.Т. Твардовского. В этом авторе много «теркинского». Он «подружился», сроднился с Теркиным и повсюду ему сопутствует.

Образ автора выступает посредником между героем и читателями, он ведет свободный разговор с читателем, присутствие которого также ощущается в поэме.

Твардовский сделал Теркина своим земляком, «уроженцем Смоленщины.», родные и близкие которого (как и у самого автора) остались за чертой фронта, в фашистском плену. Об этом говорится в главе «О себе»:

Я дрожу от боли острой,
Злобы горькой и святой.
Мать, отец, родные сестры
У меня за той чертой.

Я стонать от боли вправе

И кричать с тоски клятой
То, что я всем сердцем славил
И любил, - за той чертой.

Это обстоятельство усилило лирическую одушевленность и силу произведения. Война для героя и для самого автора становится битвой за родной дом, за всю Россию.

Поэма «Василий Теркин» пронизана теплым и умным юмором, который органично связан с обликом героя и образом автора. Текст поэмы насыщен «присказками», в произведение включены многие юмористические рассказы и сценки.

Юмористическое на многих страницах переплетается с патетическим и трагическим, но впечатление разностильности при этом не возникает. Симбиоз автора и героя на фоне эпической темы большой войны создает своеобразный лиро-эпический сплав, заставляющий говорить о «Книге про бойца» как о произведении совершенно особого и небывалого жанра. Твардовский не случайно назвал его не «поэмой», а именно «Книгой про бойца». Поэтому важна была суть, а не форма.

«Василий Теркин» - произведение большой исторической емкости. Эпохальность, глобальность, величие войны, ведущейся «ради жизни на земле», постоянно ощущаются как ошибка «обоих полушарий». Величие ее в разрезе времени подчеркивается, с одной стороны, упоминанием тысячелетней истории России, а с другой – предвидением «иных годов» когда будущий человек археологически, со дня рек, вновь откроет следы этих боев и сложит о них новые песни.

О Великой Отечественной войне были созданы сотни литературных произведений самых разнообразных жанров. Большая их часть вскоре забылась, но не забылась поэма Твардовского. Много прошло времени с момента ее появления. Много изменилось, и многое оценивается иначе, чем тогда. Но поэма осталась как память накала того исторического порыва, перелома в сознании и жизни, как изображение того, что уже выходит за рамки любого отдельного текущего исторического события.

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Список литературы

Книги и статьи из сборников:

1. Гришунин А.Л. «Василий Теркин» Александра Твардовского / А.Л. Гришунин. – М. : Наука, 1987. – 160 с. : ил.
2. Гришунин А.Л. Творчество Твардовского : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам / А.Л. Гришунин. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 112 с.
3. Кондратович А. Теркин и его автор / А. Кондратович // Кондратович А. Александр Твардовский. – М., 1985. – С. 88-134.
4. Кузьмичев И. Главная книга о войне / И. Кузьмичев // Кузьмичев И. Боль памяти : Великая Отечественная война в советской литературе. – Горький, 1985. – С. 39-66.
5. Македонов А. Творческий путь Твардовского / А. Македонов. - М. : Худож. лит., 1981. – 367 с.
6. Муравьев А.Н. Творчество А.Т. Твардовского : пособие для учителей / А.Н. Муравьев. – М. : Просвещение, 1981. – 143 с. : ил.
7. Пьяных М.Ф. Поэтический эпос сражающейся России. Поэзия А. Твардовского / М.Ф. Пьяных // Пьяных М.Ф. Ради жизни на земле : Русская советская поэзия о Великой Отечественной войне: кн. для учителя. – М., 1985. – С. 138-176.
8. Турков А. Александр Трифонович Твардовский (1910-1971) // Энциклопедия для детей. Т.9 : Русская литература. Ч. 2 : XX век. – М., 2002. – С. 513-521.

Статьи из периодических изданий:

9. Мальгин А.С. Самая популярная поэма о солдате : [история создания поэмы «Василий Теркин»] // Мир библиографии. – 2005. - № 1. – С. 42-44.
10. Все, что талантливо и правдиво, - нам на пользу : [«Новый мир» эпохи Александра Твардовского: как это было] // Культура. – 2003. – 26 июня-2 июля (№ 25). – С. 5.
11. Аскольдова-Лунд М. Сюжет прорыва : [как начинался «Новый мир» Твардовского] / М. Аскольдова-Лунд // Свободная мысль-XXI. – 2002. - № 1. – С. 72-82.
12. Горелик Л. Тема родной земли в поэме А. Твардовского «Василий Теркин» / Л. Горелик // Литература. – 2001. – 16-22 марта (№ 11). – С. 5-7. – (Прил. к газ. «Первое сент.»).
13. Чернова И. Этюды к портрету великого поэта / И. Чернова // Литература. - 2001. – 16-22 марта (№ 11). – С. 8-12. – (Прил. к газ. «Первое сент.»).
14. Полтавец Е.Ю. наша «Теркиниана» : XI кл. / Е.Ю. Полтавец // Литература в школе. – 2000. - № 4. – С. 67-80.
15. Чернова И. «Россия в живых народных лицах, интонациях, слове» / И. Чернова // Литература в школе. – 1999. - № 3. – С. 54-66.
16. Березин В. О Твардовском / В. Березин // Новый мир. – 1996. - № 3. – С. 181.

А.Т. Твардовский и его «энциклопедия войны» : персональное библиографическое пособие / МУ ЦБС Канавинского р-на, б-ка им. А.С. Грибоедова ; сост. С.В. Царапкина. – Н. Новгород, 2005. – 18 с. : ил.